

"Не ходи сюда... Остановись сейчас же..."

Су Хуэй растерянно смотрела на толстяка, который подошел к ней ближе. Вдруг она подняла с подоконника небольшой цветочный горшок и со всей силы ударила им по голове толстяка.

С треском разбился цветочный горшок, а из головы мужчины потекла красная кровь и грязь.

"Ах..."

закричал толстяк и опустил голову, чтобы стряхнуть с нее осколки и грязь. Су Хуэй воспользовался этой возможностью, чтобы отбежать в сторону.

Но желтоволосый и зеленоволосый мужчины, которые стояли рядом с ней, тут же преградили ей путь.

Толстяк снова встал и заскрипел зубами: "Сука, как ты смеешь меня бить? Я точно попрошу своих людей изнасиловать тебя сегодня".

Затем он протянул свою волосатую большую руку и собирался коснуться ее груди.

В этот момент все услышали стук в дверь, и бандиты, охранявшие ее снаружи, вылетели наружу, как опавшие листья, унесенные сильным ветром.

Толстяк скрежетал зубами и не заметил, что произошло у двери. Он протянул руку и собирался схватить Су Хуэй за грудь. Но когда он дотронулся до нее, то вдруг почувствовал, что она твердая, как железная плита. Это была совсем не женская грудь.

Он поднял голову и увидел молодого человека, который стоял перед Су Хуэй и очень хорошо ее защищал.

"Уходи отсюда!"

Цинь Хаодун был благодарен, что вовремя подоспел, иначе Су Хуэй могла быть унижена этим уродливым хулиганом.

Он ударил мужчину ногой в нижнюю часть живота и отправил его в полет. Затем он повернулся к Су Хуэй и спросил: "Как ты себя чувствуешь? Ты в порядке?"

Увидев появление своего возлюбленного, Су Хуэй больше не могла подавлять свою обиду. Она

бросилась в объятия Цинь Хаодуна и разрыдалась.

Толстяк был отброшен от нее еще до того, как понял, что произошло. Он был раздражен. Ему никогда не удавалось заполучить красивых девушек, но сегодня ему сначала проломили голову, а потом избили, как собаку.

Он встал и крикнул бандитам, собравшимся позади него: "Братья, убейте его!".

Этих бандитов тоже отбросили, прежде чем они успели понять, что происходит. Раздраженные, все они достали стальные трубы и вертолет и бросились к Цинь Хаодуну.

"Подождите минутку. Позвольте мне сначала разобраться с этими бандитами!"

Цинь Хаодун похлопал Су Хуэй по плечу и попросил ее встать позади него. Затем он повернулся лицом к бандитам.

Эти бандиты были слабы, как напильники, когда стояли перед ним. Через минуту Цинь Хаодун отшвырнул бандитов, и в итоге на месте остался только толстяк.

"Ты... ты... не ходи сюда, а то я закричу!"

Толстяк наконец понял, что не может позволить себе обидеть этого молодого человека. Он с ужасом посмотрел на Цинь Хаодуна и медленно отступил назад. Вскоре его спина коснулась стены.

Так же, как он поступил с Су Хуэем, он оказался в роли униженного, которого унижают.

Цинь Хаодун посмотрел на него с улыбкой: "Разве вы не хотите посетить врача? Разве вы не хотите пройти медосмотр? Я тоже врач. Я осмотрю тебя".

"Ну, нет, нет... Я... я в добром здравии..."

Толстяк в золотой цепи свернулся калачиком в углу, сложив руки на груди. Он выглядел совсем как девочка, над которой издевается извращенец.

"Как ты можешь так поступать? Разве вы не хотите обратиться к врачу в этой клинике? Только что ты сказал, что у тебя импотенция. Сейчас я решу эту проблему одним махом".

Пока он говорил, он поднял палец и ударил ногой между ног толстяка.

Раздался треск.

Все бандиты вздрогнули от этого зрелища. Все они подумали о том, что звук разбивает их яички.

Толстяк в золотой цепи вдруг завыл. Он закрыл промежность обеими руками и подпрыгнул почти на метр в высоту. Затем он с грохотом упал на землю и продолжал кататься по ней.

Цинь Хаодун улыбнулся, как будто то, что он сделал, было просто незначительной вещью. Он легкомысленно сказал: "Вот и отлично. Тебе больше не нужно беспокоиться о том, что ты импотент. Я решил твою проблему одним махом!"

Толстяк жалобно застонал и крикнул другим бандитам рядом с ним: "Какого хрена вы делаете? Позовите моего шурина!"

Они в ужасе смотрели на Цинь Хаодуна и поджимали ноги. Никто не осмеливался достать телефон. Наконец, желтоволосый мужчина выбежал за дверь и позвонил.

Цинь Хаодуну было на них наплевать, и он не стал его останавливать. Он был рад, что толстяк собирался попросить своих сторонников прийти. Он избавится от них, иначе потом они могут искать неприятностей.

Он повернулся, помог Су Хуэй поправить растрепавшиеся волосы, позволил ей сесть обратно в кресло, а затем мягко спросил: "Что ты чувствуешь сейчас? Тебе страшно?"

Су Хуэй сразу успокоилась при виде Цинь Хаодуна. Этот человек мог обеспечить ей достаточную безопасность.

Она кивнула и ответила: "Теперь я в порядке!".

"Отлично!"

Цинь Хаодун налил еще один стакан воды и поставил его перед ней.

Су Хуэй колебалась некоторое время и сказала: "Хаодун, почему бы нам не вызвать полицию?".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Не волнуйся. Нам не нужно вызывать полицию, чтобы разобраться с этими бандитами".

Он лучше справлялся с этими бандитами, чем полиция. В конце концов, полиция не могла постоянно находиться здесь и защищать Су Хуэя.

В этот момент раздался визг тормозов, и около четырех или пяти внедорожников остановились перед клиникой. Из машины выскочил молодой человек и агрессивно бросился к клинике, за ним последовали несколько телохранителей в черном.

Цинь Хаодун усмехнулся при виде молодого человека. Оказалось, что шурин, о котором говорил толстяк, тоже был его знакомым. Это был Цинь Чонг, молодой хозяин семьи Цинь.

Цинь Чонг вместе со своими телохранителями стремительно ворвался в клинику.

Хотя в эти дни он преследовал Вэй Янран, он был молодым хозяином большой семьи и тоже ходил в клуб, чтобы развлечься.

Не так давно он познакомился с красивой девушкой, и у них завязались отношения.

Толстяк был братом девушки. При поддержке молодого хозяина семьи Цинь толстяк стал еще более безрассудным. Он играл с бандитами и стал местным тираном.

Несколько дней назад Су Хуэй открыла здесь клинику и случайно попала к нему на прием. Естественно, он не хотел отпускать такую красивую женщину. Поэтому он пришел сюда сегодня и хотел заполучить ее. Поэтому они и пришли сюда сегодня.

Как молодого хозяина семьи Цинь, Цинь Чона не волновали обычные люди. Он держал голову высоко поднятой и с надменным выражением лица вошел в клинику.

Когда он увидел лежащего на земле толстяка, он был шокирован и спросил: "Сань Ганьцзы, что за хрень с тобой происходит? Тебя что, кастрировали?"

Вдруг он услышал равнодушный голос: "Ты прав. Я его кастрировал".

"Кто ты, блядь, такой? Как ты смеешь обижать моего человека..."

Цинь Чонг был в ярости. Он никогда не думал жениться на этой девице, но они долгое время спали вместе, и этот толстяк находился под его защитой. Он был кастрирован и сегодня подвергся унижению. Цинь Чонг определенно потерял бы лицо, если бы об этом узнали другие.

Но когда он повернулся и увидел красивое лицо, он не мог ничего сказать, как гусь, которого схватили за шею.

"Цинь... Цинь Хаодун, почему ты здесь?"

Цинь Хаодун слегка улыбнулся и сказал: "Мастер Цинь, это моя клиника. Я должен задать вам тот же вопрос. Почему вы здесь?"

Чтобы в дальнейшем никто не создал проблем Су Хуэй, он прямо сказал, что клиника принадлежит ему.

"Ну..."

Цинь Чонг не нашел подходящего оправдания. Он пришел сюда, чтобы помочь толстяку, но при виде Цинь Хаодуна сразу же сдался.

В этот момент толстяк в золотой цепи подполз к Цинь Чону и обнял его обеими руками за бедро. Он всхлипывал: "Шурин, ты должен восстановить справедливость ради меня. Ты должен отомстить за меня. Это этот мальчик-игрушка избивает меня. Поторопись и убей его".

Цинь Хаодун усмехнулся: "Шурин? Похоже, вы родственники".

"Нет, я его совсем не знаю!"

Цинь Чонг не мог позволить себе провоцировать Цинь Хаодуна, поэтому он быстро отпихнул толстяка.

Толстяка только что кастрировали, а теперь его снова пинали. У него закружилась голова, и он закричал: "Шурин, что ты делаешь? Ты должен пинать игрушечного мальчика, а не меня!".

"Видишь, вы родственники, и бесполезно это отрицать!" Цинь Хаодун игриво сказал: "Мастер Цинь, ваш шурин только что разгромил мою клинику. Как мы можем с этим справиться?"

"Я... я действительно не знаю его..."

Хотя улыбка Цинь Хаодуна была теплой, Цинь Чонг был очень обеспокоен, и он твердо решил держаться подальше от толстяка.

Цинь Хаодун просто проигнорировал его и продолжил: "Послушайте, моя клиника была разрушена вашими людьми, и вы должны заплатить за ущерб. Как насчет этого? Поскольку мы старые друзья, ты можешь просто дать мне 100 миллионов юаней, и я все улажу".

"Что? 100 миллионов юаней?"

Цинь Чонг был молодым хозяином семьи Цинь, но у него было всего около 100 миллионов юаней карманных денег. Если бы он отдал все деньги Цинь Хаодуну, то не смог бы наслаждаться ночной жизнью.

Цинь Хаодун, ты пытаешься шантажировать меня. Я его совсем не знаю. Ты можешь делать с ним все, что захочешь, можешь даже убить его. Он не имеет ко мне никакого отношения".

Они с девушкой были просто друзьями в постели. Он не мог потратить 100 миллионов юаней на ее брата.

Услышав его слова, толстяк задрожал от страха и сказал: "Шурин, пожалуйста, не делай этого. Вы должны спасти меня..."

Видя, что этот человек продолжает называть его шурином, Цинь Чонг со злостью стиснул зубы. Он снова ударил его ногой в рот, и лицо толстяка распухло, а зубы рассыпались по земле.

Цинь Хаодун легкомысленно сказал: "Господин Цинь, мы все разумные люди. Я не хочу говорить с вами глупости. У меня только один вопрос: Хотите ли вы заплатить за ущерб?"

Я оставлю все как есть, если вы дадите мне деньги. Но если вы откажетесь, я приведу людей в вашу семью и все разрушу".

"Ну..."

Цинь Чонг встречал много людей, но впервые услышал, что кто-то осмелился уничтожить семью Цинь. Но он не думал, что Цинь Хаодун угрожает ему или шутит. С силой Секты Тан они действительно могли уничтожить их.

Если бы семья Цинь действительно была уничтожена Цинь Хаодуном из-за того, что он дурачился с женщиной. Цинь Чжаньао мог убить его в порыве гнева. Он может стать даже более несчастным, чем толстяк.

Перед лицом такой мощной угрозы у него не было выбора. Он стиснул зубы: "Дай мне номер своей банковской карты!".

Цинь Хаодун обернулся и сказал Су Хуэю: "Дай мне свою банковскую карту".

Су Хуэй молча протянул ему банковскую карту. Цинь Хаодун бросил ее Цинь Чонгу.

Лицо Цинь Чона смертельно побледнело, но он не посмел колебаться. Он достал свой мобильный телефон и начал переводить деньги.

Вскоре на телефоне Су Хуэя зажужжал сигнал, и они получили деньги.

Цинь Хаодун удовлетворенно кивнул и сказал Цинь Чонгу: "Убирайся отсюда со своими людьми!".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2984623>